

В.М.КОНОНЕНКО, О.В.ПРИТУЛИНА

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ НЕДЕЕСПОСОБНЫМИ ИЛИ ОГРАНИЧЕННО ДЕЕСПОСОБНЫМИ ЛИЦАМИ

После развала Советского Союза и принятия новой Конституции Российской Федерации в стране начала резко сокращаться государственная и колхозно-кооперативная собственность и бурное развитие получила частная собственность. В частной собственности оказались не только квартиры, приусадебные участки, дачи, но и предприятия, фабрики, земля, и т.д. Все это привело к е менее бурному росту гражданско-правовых сделок. Это, в свою очередь, вызвало необходимость создания такого института правового регулирования заключаемых сделок, чтобы по их итогам каждая из сторон совершенной сделки оказалась удовлетворенной её итогами. Следует признать, что, как показала практика, не все заключенные сделки приводили к удовлетворению обеих сторон.

Зачастую после заключенных сделок у одной из сторон возникали такие правовые проблемы, которые приводили к многочисленным обращениям в суды различных инстанций для подтверждения совершенной сделки или признания ее недействительной. Цель данной статьи – проанализировать проблемы признания недействительными таких сделок, которые совершены гражданами, признанными недееспособными или ограниченно дееспособными вследствие психического расстройства. Как показано в представленной статье, в настоящее время отсутствует механизм установления дееспособности сторон сделки. Особенно проблематично это для нотариусов, которые своим удостоверением заключаемых сделок придают им юридическую силу. Еще больше проблем в этом плане для одной из сторон сделок возникает при их заключении в простой письменной форме. Авторы статьи предлагают свои варианты решения исследуемой проблемы и рекомендуют к рассмотрению и внедрению в жизнь ряд практических мероприятий, которые позволили бы значительно сократить количество признания сделок недействительными в силу признания граждан недееспособными или ограниченно дееспособными вследствие психического расстройства.

Ключевые слова: недееспособность, ограничение в дееспособности, психическое расстройство, опекун, попечитель, гражданские правоотношения, сделка, оспаривание сделки, нотариальное удостоверение, проверка дееспособности, паспорт, реестр, ЕГАС «Правосудие», информационная база.

Сделка рассматривается как основание возникновения гражданских прав и обязанностей (п.1 ч.1 ст. 8 ГК РФ), поэтому легальности субъектного состава сделки традиционно уделяется значительное внимание.

Дееспособность, в отличие от правоспособности, связана с определенными качествами гражданина, а именно, с его способностью своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя

гражданские обязанности и исполнять их, которая возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия (п. 1 ст. 21 ГК РФ).

Однако достижение совершеннолетия не является безусловным фактором дееспособности, на ее наличие влияет вменяемость гражданина. Поэтому если гражданин не может правильно оценивать значение своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства, он может быть признан судом недееспособным и над ним устанавливается

опека. Следовательно, быть самостоятельным субъектом в гражданских правоотношениях недееспособный гражданин не может, – на это указывает п. 2 ст. 29 ГК РФ: «от имени гражданина, признанного недееспособным, сделки совершает его опекун».

В силу п. 1 ст. 30 ГК РФ, «гражданин, который вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство». В таком случае ограниченно дееспособный гражданин вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки. Совершать другие сделки он может лишь с согласия попечителя (абз. 2,3 п.1 ст.30 ГК РФ).

Однако это не единственное основание ограничения в дееспособности. В п. 2 ст. 30 ГК РФ указано, что «гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничен судом в дееспособности». Такой гражданин совершает сделки, за исключением сделок, предусмотренных подпунктами 1 и 4 п.2 ст.26 ГК РФ, с письменного согласия попечителя (абз.2 п.2 ст.30 ГК РФ).

Следовательно, все юридически значимые действия от имени и в интересах опекаемого гражданина совершает либо его опекун, либо сам подопечный под контролем попечителя. Основной проблемой, связанной с установлением дееспособности граждан, является выявление наличия решения суда о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным.

Сделка, совершенная недееспособным лицом, не влечет последствий, которые ею предусматриваются. Но сделка гражданина, признанного недееспособным, в его интересах может быть признана судом действительной, если она была совершена к выгоде недееспособного гражданина. При этом, в соответствии со ст. 180 ГК РФ, она может быть признана судом действительной только частично.

Анализируя механизм определения дееспособности граждан, важное критическое замеча-

ние высказывает Хорозов Д.В.:

«Отсутствие Единой информационной базы лиц, признанных по решению суда недееспособными или ограниченно дееспособными (*далее – Единая информационная база*), можно считать проблемой, поскольку последствием заключения сделки с гражданином, признанным судом недееспособным, является ее ничтожность (ст. 171 ГК РФ), а сделка, заключенная с гражданином ограниченно дееспособным, является оспоримой (ст. 176ГК РФ)»[10, с. 82].

Негативность сделок, при которых одна из сторон сделки не имеет возможности установить дееспособность контрагента, заключается в формировании обстоятельств, ведущих к ненадежности гражданско-правового оборота, о чем свидетельствуют материалы судебной практики.

Так, решением Наримановского районного суда Астраханской области от 24 декабря 2015 года кредитный договор, заключенный между ПАО «Сбербанк России» в лице Астраханского отделения № 8625 и Лебедевым В.Ю., признан недействительным, в силу того, что согласно решению Наримановского районного суда Астраханской области от 24 февраля 2012 года, на момент заключения кредитного договора Лебедев В.Ю. являлся недееспособным. Указанным решением также было постановлено взыскать с Лебедева В.Ю. денежные средства в пользу ПАО «Сбербанк России» с рассрочкой платежа на срок 10 лет [4].

Аналогичное решение было вынесено в г. Казани. 03 августа 2016 года решением Авиастроительного районного суда города Казани, договор потребительского займа (№ и дата обезличены), заключенный между А.В.Белосовым и ООО «Микрофинансовая организация «Управляющая компания «Деньги Сразу ЮГ», был признан недействительным в виду того, что заемщик был признан недееспособным [6].

Отметим, что в указанных случаях кредитным организациям не удалось вернуть выданные займы.

Интересна и обширная судебная практика по оспариванию сделок в соответствии со ст. 176 ГК РФ.

Так, 03 марта 2016 года Судебной коллегией по гражданским делам Владимирского областного суда, была рассмотрена апелляционная жалоба на решение Муромского городского

суда Владимирской области от 10.12.2015 г., которым постановлено: признать договор дарения в части дарения Костылевым Ю.В. принадлежавшей ему доли в праве общей долевой собственности на квартиру Мосину В.В. недействительным, так как на момент совершения сделки дарения Костылев Ю.В. был признан ограниченно дееспособным. Апелляционной инстанцией решение Муромского городского суда Владимирской области от 10.12.2015 г. было оставлено без изменения [5].

Анализ судебной практики по делам о признании недействительными сделок, заключенных с недееспособными, и сделок, заключенных с ограниченно дееспособными без надлежащего согласия, показывает, что такие сделки признаются судами недействительными, а контрагенты, в большинстве случаев, при двусторонней реституции не имеют возможности вернуть свое имущество, переданное недееспособной стороне по сделке.

Взыскать имущество, переданное по сделке, заключенной с недееспособным или ограниченно дееспособным лицом с опекуна или попечителя, не участвовавшего в её заключении или не дававшего своего согласия на заключение такой сделки, также нельзя.

Таким образом, добросовестная сторона сделки может оказаться в сложной ситуации и остаться ни с чем. В свою очередь, негативные последствия таких сделок могут наступить также для недееспособных или ограниченно дееспособных, поскольку они могут не осознавать характер заключаемой сделки и не оценить приобретаемую для себя выгоду по сделке.

На сегодняшний день установить дееспособность гражданина можно по паспорту, но такая процедура дает возможность определить наступление совершеннолетия гражданина, что носит лишь частичный характер в установлении дееспособности и не дает полной картины о психическом состоянии гражданина. Подобные обстоятельства часто становятся предметом злоупотребления в корыстных целях.

При этом воспользоваться тем, что у стороны сделки или третьего лица (нотариуса) отсутствует возможность установить наличие решения суда о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным, могут как подопечные лица, их опекуны и попечители, так и

контрагенты по сделке.

Проблема отсутствия официального и централизованного порядка регистрации лиц, находящихся под опекой или попечительством, прямо связана с правоотношениями, в которые вступают недееспособные или ограниченно дееспособные лица, а именно заключение ими гражданско-правовых сделок, что впоследствии ведет к ничтожности и оспоримости таких сделок.

В сделках, которые заключаются в простой письменной форме и не требуют нотариального удостоверения, стороны не имеют специальных правовых инструментов, при помощи которых могут установить наличие или отсутствие дееспособности друг друга.

В сделках, требующих нотариального удостоверения, обязанность по установлению наличия дееспособности ее участников ложится на нотариуса, при этом его компетенция определена законодательно.

Так, в силу ст. 43 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате: «При удостоверении сделок осуществляется проверка дееспособности граждан и правоспособности юридических лиц, обратившихся за совершением нотариального действия. В случае, если за совершением нотариального действия обратился представитель лица, обратившегося за совершением нотариального действия, проверяются его полномочия. В случае, если согласие на совершение сделки не полностью дееспособным лицом дает его родитель, усыновитель или попечитель, проверяются их полномочия» [1].

В силу данной нормы нотариус при удостоверении сделки обязан установить достижение сторонами восемнадцатилетнего возраста (возрастная дееспособность). Однако статья 43 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате не раскрывает иного способа и порядка проверки дееспособности граждан, отличного от способа установления дееспособности по достижению определенного возраста. Кроме того, статья не содержит отсылочных норм к законодательным актам, в которых содержатся положения, регламентирующие способ и порядок проверки дееспособности гражданина, обратившегося за совершением нотариального действия.

Попытки законодательно регламентировать

способ и порядок проверки дееспособности граждан, обращающихся за совершением нотариальных действий, были предприняты совместно Министерством юстиции Российской Федерации и Федеральной нотариальной палатой, однако в утвержденных Методических рекомендациях по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации [2] (*далее – Методические рекомендации отдельных видов нотариальных действий*) и Методических рекомендациях по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания [3] (*далее – Методические рекомендации по удостоверению завещаний*) единого порядка проверки дееспособности граждан, обратившихся за совершением нотариальных действий, отражено не было.

Так, согласно п. 18 Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий при удостоверении сделок с участием несовершеннолетних, недееспособных или не полностью дееспособных нотариус проверяет наличие согласия их законных представителей и (или) органа опеки и попечительства на совершение сделки, когда это требуется в соответствии с законом (например, п. 1 ст. 26, п. 1 ст. 30, п. 2 ст. 37, п. 4 ст. 292 ГК РФ и др.).

В п. 8 Методических рекомендаций по удостоверению завещаний сказано, что дееспособность завещателя определяется нотариусом путем проверки документов, подтверждающих приобретение дееспособности в полном объеме. Способность завещателя отдавать отчет в своих действиях проверяется путем проведения нотариусом беседы с завещателем. В ходе беседы нотариус выясняет адекватность ответов завещателя на задаваемые вопросы, на основании чего нотариусом делается вывод о возможности гражданина понимать сущность своих действий.

В силу ст. 54 Основ законодательства о нотариате, «нотариус обязан разъяснить сторонам смысл и значение представленного ими проекта сделки и проверить, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям закона».

Исходя из этого, не подлежит удостоверению завещание от имени гражданина хотя и не признанного судом недееспособным, но нахо-

дящегося в момент обращения к нотариусу в состоянии, препятствующем его способности понимать значение своих действий или руководить ими (например, вследствие болезни, наркотического или алкогольного опьянения, и т.п.), что делает невозможным выполнение нотариусом названной в Основах обязанности – проверить соответствие содержания сделки действительному намерению сторон (ст. 54).

В этом случае нотариус отказывает в совершении нотариального действия, а гражданину разъясняется его право обратиться за удостоверением завещания или любой другой сделки после прекращения обстоятельств, препятствующих их совершению.

Таким образом, закон не закрепляет способ, с помощью которого нотариус мог бы установить наличие решения суда о признании гражданина, обратившегося к нему с просьбой о совершении нотариального действия, недееспособным или ограниченно дееспособным.

Представляется, что без наличия соответствующей базы данных это весьма затруднительно, а из личной беседы с гражданином не всегда можно сделать вывод о способности гражданина понимать сущность своих действий.

В настоящее время выявить наличие решения суда о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным можно в случае заключения сделки, связанной с отчуждением недвижимого имущества.

Действительно, согласно Федеральному закону от 13 июля 2015 г. «О государственной регистрации недвижимости», в Едином государственном реестре недвижимости (*далее – ЕГРН*) содержатся сведения о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным, которые вносятся органом, осуществляющим государственную регистрацию недвижимости в специальную графу ЕГРН, но только после получения из судебных органов копии решения суда о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным, вступившего в законную силу.

Недостатком такой системы является то, что сведения о наличии решения суда о признании гражданина недееспособным или ограничено дееспособным, можно получить только в случае заключения сделки, связанной с отчуждением недвижимого имущества. По сделкам, связан-

ным с отчуждением движимого имущества, получить данную информацию при помощи ЕГРН невозможно.

Надо отметить положительное изменение ст. 7 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости». В её прежней редакции было установлено, что сведения, содержащиеся в ЕГРН, предоставляются только лицам, указанным в п.3 ст. 7 Федерального закона от 21.07.1997 г. №122-ФЗ. Контрагенты по сделкам в указанный список не входили, хотя для них установление такой информации необходимо в первую очередь.

В новой редакции п. 5 ст. 7 указано, что «сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости, являются общедоступными, если иное не установлено законом». Следовательно, сегодня Единый государственный реестр недвижимости является важным ресурсом, способствующим сокращению числа ничтожных сделок (ст.171 ГК РФ) и оспариванию сделок на основании ст.176 ГК РФ.

Также установить наличие решения суда о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным стало возможным через Единую государственную автоматизированную систему Российской Федерации «Правосудие» (далее – ЕГАС «Правосудие»).

ЕГАС «Правосудие» – это территориально распределенная автоматизированная информационная система, предназначенная для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном Суде РФ, обеспечивающая информационную и технологическую поддержку судопроизводства на принципах поддержания требуемого баланса между потребностью граждан, общества и государства в свободном обмене информацией и необходимыми ограничениями на распространение информации [8, с. 244].

Тем не менее, у ЕГАС «Правосудие» имеются недостатки, существенно затрудняющие ее применение. Так, для того, чтобы установить наличие решения суда о признании гражданина недееспособным или ограничено дееспособным, стороне по сделке необходимо знать наименование суда, вынесшего решение, субъект Российской Федерации, в котором расположен суд, номер дела, и т.д. Крайне сомнительно, что

сторона, пытающаяся скрыть свою недееспособность или ограничение дееспособности, самостоятельно предоставит контрагенту такую информацию.

Нередко информация, расположенная на сервере ЕГАС «Правосудие», бывает частично или полностью недоступной. Такая закрытость информации обуславливается защитой персональных данных. В этом случае доступ к сведениям о наличии решения суда о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным будет закрыт, что в свою очередь не способствует нормальному развитию гражданско-правового оборота.

Как указывает И.Г.Медведев, «каждое цивилизованное государство должно обеспечивать публичность сведений о недееспособности или ограничении дееспособности собственных граждан. Только таким образом можно обеспечить эффективность мер правовой защиты этих граждан и наступление желаемых правовых последствий для третьих лиц» [9, с. 123].

Например, в Германии специального учета лиц, признанных недееспособными или ограниченно дееспособными, нет. Однако все документы, касающиеся лишения дееспособности или ее ограничений, хранятся в участковых судах по месту обычного проживания таких граждан. Данные сведения являются публичными и могут быть предоставлены любому заинтересованному лицу.

В Бельгии информация о наличии у лица умственной отсталости вносится в удостоверение личности гражданина, а также в реестр населения и в картотеку Министерства юстиции.

В Испании отметка о лишении гражданина дееспособности делается на полях его свидетельства о рождении. В тоже время любое ограничение дееспособности на основании судебного решения подлежит обязательной регистрации в реестре актов гражданского состояния.

Аналогичная система учета граждан, признанных недееспособными или ограниченно дееспособными, организована во Франции.

Таким образом, во многих странах публичность судебных решений о признании недееспособным или ограничении дееспособности обеспечивается внесением соответствующей записи в реестр актов гражданского состояния и

отметкой на полях свидетельства о рождении гражданина.

Основываясь на опыте зарубежных стран, некоторые российские цивилисты полагают, что для соблюдения устойчивости гражданского оборота, а также для защиты прав и интересов как недееспособных или ограниченно дееспособных лиц, так и их возможных контрагентов по сделкам, необходимо создание соответствующей Единой информационной базы [7, с. 44-45].

Доступ к такой единой информационной базе должен быть предоставлен официальным государственным органам, которым такая информация может быть необходима по характеру их деятельности и выполняемых ими функций, а также нотариусам.

Однако создание и содержание такой информационной базы потребует больших вложений, что, в свою очередь, может затормозить реализацию данного проекта. Кроме того, не всегда есть возможность обратиться к электронным ресурсам (сбой в системе, отсутствие доступа к сети интернет, и т.д.).

В связи с этим предлагаем, в качестве альтернативы информационной базе, вносить в паспорт гражданина Российской Федерации информацию о недееспособности или ограничении дееспособности, по аналогии с информацией о семейном положении, идентификационном номере налогоплательщика или о наличии выданного паспорта для выезда за пределы Российской Федерации.

Данное предложение обуславливается тем, что при совершении любых сделок, как требующих нотариального удостоверения, так и совершаемых в простой письменной форме, стороны сделки предъявляют паспорта граждан Российской Федерации. Наличие указанной информации в паспорте позволит минимизировать количество сделок, заключаемых с участием лиц, находящихся под опекой или попечительством.

Порядок внесения информации о наличии недееспособности или ограничении дееспособности гражданина предлагается сделать следующим: после вступления в законную силу решения суда, назначенному судом опекуну, попечителю или органу опеки вменяется в обязанность обращение в органы ЗАГС для про-

ставления специальной отметки в документ, удостоверяющий личность подопечного гражданина, о признании данного гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным. А органам ЗАГС (на примере Франции) должна быть вменена обязанность по ведению специального реестра граждан, находящихся под опекой или попечительством.

Указанная мера поможет защитить права и интересы при совершении сделок, как подопечным лицам, так и их возможным контрагентам по сделкам, а также позволит сократить обращения в суды с исками о признании сделок действительными на основании ст. 171 ГК РФ и ст.176 ГК РФ.

Литература:

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 г. № 4462-1 (в ред. от 03.07.2016 г.) // СПС «Гарант», 2018.
2. Об утверждении Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации: Приказ Минюста РФ от 15 марта 2000 г. N 91 // СПС «Гарант», 2018.
3. Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания: утверждены решением Правления ФНП от 01.07.2004 г. Протокол № 04-04 // СПС «Гарант», 2018.
4. Апелляционное определение Астраханского областного суда от 30.03.2016 по делу № 33-1080/2016 // СПС «Гарант», 2018.
5. Апелляционное определение Владимирского областного суда от 03.03.2016 по делу № 33-956/2016 // СПС «Гарант», 2018.
6. Решение Авиастроительного районного суда города Казани от 03.08.2016 по делу № 2-3650/2016 // СПС «Гарант», 2018.
7. Асеева А.А. Информационная доступность к сведениям о лицах, признанных недееспособными [Текст] / А.А.Асеева // Юридический мир. 2015. № 8. – С. 44-45.
8. Бойко С.С. Организационно-правовое обеспечение государственной автоматизированной системы «Правосудие» [Текст] / С.С.Бойко // Известия Южного федерального университета. 2007. № 2. – С. 244.
9. Медведев И.Г. Международное частное

право и нотариальная деятельность [Текст] / И.Г.Медведев. М., ВолтерсКлувер, 2005. С. 123.

10. Хорозов Д.В. Недействительность сделки с пороком субъектного состава: проблема оп-

ределения дееспособности граждан – участников гражданско-правового оборота [Текст] / Д.В.Хорозов// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 10. – С. 82.

ON SOME PROBLEMS OF INVALIDITY OF TRANSACTIONS DONE BY LEGALLY INCAPABLE PERSONS OR LIMITED LEGALLY CAPABLE PERSONS

[O NEKOTORYKH PROBLEMAKH NEDEYSTVITELNOSTI SDELOK, SOVERSHENNYKH NEDEYESPOSOBNYMI IЛИ OGRANICHENNO DEYESPOSOBNYMI LITSAMI]

Viktor KONONENKO

Doctor of Historical Sciences, Professor;

Russian State Social University. Armavir Institute of Social Education (branch). 352905, Krasnodar Territory, Armavir, Volodarsky, 120-B; e-mail: kononenkovm54@mail.ru

Olesya PRITULINA

Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor; Russian State Social University. Center for Social Education; 352905, Krasnodar Territory, Armavir, Volodarsky, 120-B; e-mail: olesya_pritulina@mail.ru

KEYWORDS:

disability, restriction of legal capacity, mental disorder, guardian, trustee, civil legal relationship, transaction, disputing the transaction, notarization, validation, passport, register, JAS "Justice", information base.

ABSTRACT:

After the collapse of the Soviet Union and the adoption of the new Constitution of the Russian Federation, state and collective-farm cooperative property began to decline sharply in the country and private property was rapidly developed. In private ownership were not only apartments, household plots, villas, but also enterprises, factories, land, etc. All this led to an equally rapid growth of civil-law transactions. This, in turn, caused the need to create such an institution for the legal regulation of concluded transactions, so that on their results each of the parties to the transaction was satisfied with its outcome. It should be recognized, as practice has shown, that not all concluded deals led to the satisfaction of both parties. Often after the concluded transactions, one of the parties had legal problems that led to numerous appeals to the courts of various instances to confirm the transaction or to recognize it as invalid. The purpose of this article is to analyze the problems of invalidating such transactions that are committed by citizens who are recognized incapacitated or have limited legal capacity due to a mental disorder. As shown in the presented article, there is currently no mechanism for determining the parties' ability to act. This is especially problematic for notaries, who give legal effect to them by their certification of concluded transactions. Even more problems in this regard for one of the parties to transactions arise when they are concluded in simple written form. The authors of the article offer their own solutions to the problem under investigation and recommend to consider and implement a number of practical measures that would significantly reduce the amount of recognition of transactions invalid by virtue of recognizing citizens as incapacitated or having limited legal capacity due to a mental disorder.

REFERENCES:

Osnovy zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii o notariate ot 11.02.1993. № 4462-1. [Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on the notary. (03.07.2016).]. – SPS Garant, 2018.

Prikaz Minyusta RF «Ob utverzhdenii Metodicheskikh rekomendatsiy posoversheniyu otdelnykh vidov notarialnykh deystviy notariusami Rossiyskoy Federatsii» ot 15.03.2000, № 91. [Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation «On the approval of the Methodological recommendations for the commission of certain types of notarial acts by notaries of the Russian Federation».]. – SPS Garant, 2018.

Metodicheskiye rekomendatsii po udostovereniyu zaveshchaniy. Prinyatiy u notariusom zakrytogo zaveshchaniya, vskrytiyu i oglasheniyu zakrytogo zaveshchaniya: utverzhdeny resheniyem Pravleniya FNP ot 01.07.2004. Protokol № 04-04 [Methodical recommendations for the certification of wills, the acceptance by a notary of a closed will, the opening and disclosure of a closed will.]. – SPS Garant, 2018.

Apellyatsionnoye opredeleniye Astrakhanskogo oblastnogo suda ot 30.03.2016 po delu № 33- 1080/2016. [Appeal determination of the Astrakhan Regional Court of 30.03.2016 in the case No. 33- 1080/2016.]. – SPS Garant. 2018.

Apellyatsionnoye opredeleniye Vladimirskogo oblastnogo suda ot 03.03.2016 po delu № 33-956/2016. [Appeal of the Vladimir Regional Court of 03.03.2016 in case No. 33-956/2016.]. – SPS Garant, 2018.

Resheniye Aviastroitelnogo rayonnogo suda goroda Kazani ot 03.08.2016 po delu № 2-3650/2016 [Decision of the Aviation Building District Court of Kazan from 03.08.2016 in case No. 2-3650/2016.]. – SPS «Garant», 2018.

Aseyeva A. Informatsionnaya dostupnost k svedeniyam o litsakh, priznannykh nedeyesposobnymi [Information accessibility to information about persons recognized incompetent.]. – Yuridicheskiy mir, 2015, № 8, pp. 44-45.

Boyko S. Organizatsionno-pravovoye obespecheniye gosudarstvennoy avtomatizirovannoy sistemy «Pravosudiye». [Organizational and legal support of the state automated system "Justice".]. – Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta, 2007, № 2, p. 244.

Medvedev I. Mezhdunarodnoye chastnoye pravo i notarialnaya deyatel'nost'. [International private law and notarial activity.]. – Moscow, Volters Kluver, 2005, p. 123.

Khorozov D. Nedeystvitelnost sdelki s porokom subyektnogo sostava: problema opredeleniya deyesposobnosti grazhdan – uchastnikov grazhdansko-pravovogo oborota. [Invalidity of the transaction with the vice of the subject composition: the problem of determining the legal capacity of citizens – participants in civil and legal circulation.]. – Actual problems of the humanities and natural sciences, 2016, № 10, p. 82.